

УДК 340

**ЕСТЕСТВЕННОЕ И ПОЗИТИВНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

Институт естественных (неотчуждаемых, неотъемлемых) прав человека стал активно обсуждаться и признаваться со времен европейских буржуазных революций, в том числе включаться в конституционные акты (это касается и Конституции России). Однако между естественным правом и нормами позитивного права с самого начала возникли противоречия, которые носят перманентный характер и в разных формах проявляются на протяжении всей истории права. В статье раскрываются некоторые аспекты проблематики, связанной с соотношением естественных и позитивных прав.

Ключевые слова: естественные права, позитивные права, взаимодействие, государство, человек, общество.

NATURAL AND POSITIVE LAW: INTERACTION PROBLEM

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

The institution of natural (inalienable, inalienable) human rights began to be actively discussed and recognized since the times of the European bourgeois revolutions, including being included in constitutional acts (this also applies to the Russian Constitution). However, contradictions arose from the very beginning between natural law and the norms of positive law, which are permanent in nature and appear in different forms throughout the history of law. The article reveals some aspects of this issue.

Keywords: natural rights, positive rights, interaction, state, person, society.

Одно из противоречий между естественным и позитивным правом заключается в том, что естественные права не являются абсолютными - при определенных обстоятельствах человек может быть ограничен в этих правах и даже лишен их полностью (например, в случае исполнения приговора в виде смертной казни). Ограничения при этом регламентируются нормами позитивного права. Следует отметить то обстоятельство, что противоречия сохраняются и в том случае, если естественные права закрепляются в правовых актах. Так, в основных международных правозащитных документах закреплено положение о том, что всеобщие фундаментальные права человека, и прежде всего на жизнь, свободу, достоинство личности, личную неприкосновенность, принадлежат всем без исключения (ст. 1- 3 Всеобщей декларации прав человека; ст. 6, 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; аналогичные нормы имеются в Конституции России - ст. 17, 20, 21, 22 и др.). В отношении этих прав в литературе отмечается: "Их не отнять никакой силой. Из-за того, что человек совершил проступок или нарушил закон, они также не отнимаются и не являются потерянными. Другими словами, они присущи человеку просто потому, что он человек. Кроме того, эти права неотъемлемы, т.е. никто не может их забрать, и сам человек не может отдать" [1, с. 4].

По приведенным признакам рассматриваемые права относятся к естественным. Естественные права появляются у человека с момента его рождения, реализуются объективно, непосредственно и выражают наиболее существенные возможности социального развития человека (работы А.И.Козюлина, Н.И.Матузова, Л.С.Мамута, В.А.Патюлина, Ф.М. Рудинского и др.). Однако здесь необходимо сделать весьма существенную оговорку. Суть ее в том, что всеобщие, или универсальные, права человека нельзя расценивать как неотъемлемые в буквальном, всеохватывающем смысле; в ряде случаев они все же подлежат лишению и ограничению. И такие лишения и ограничения носят объективно необходимый характер. Так, опасный для общества человек (преступник) не может быть не ограничен в своих правах, в том числе естественных (и прежде всего право на свободу), поскольку в противном случае посредством его преступных действий таких прав будут ограничены или лишены законопослушные граждане, а это уже противоречит принципу справедливости.

Характеризуя первое противоречие естественного и позитивного права, следует отметить то обстоятельство, что в самих международных документах по правам человека (это позитивное право) содержатся нормы, предусматривающие ограничения естественных прав, указываются также (в самых общих чертах) их цель и характер. Так, во Всеобщей декларации прав человека ограничения устанавливаются "исключительно с целью обеспечения должного признания прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния" (ст.29). В Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.12) объектов ограничений несколько больше; здесь речь идет также об охране государственной безопасности, здоровья и нравственности населения. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.4) говорится, что государство может устанавливать ограничения лишь постольку, поскольку это совместимо с их природой. Нельзя не видеть, что указанные нормы отвечают сложившимся особенностям общественного развития, поскольку "требовать ликвидации всяких ограничений человеческого поведения - значит, по существу, оправдывать противоправное и преступное поведение, допускать ущемление прав и интересов других лиц и общества в целом" [2, с. 72]. В частности, естественные права могут ограничиваться применительно к душевнобольным, находящимся на принудительном лечении; задержанным в уголовно-процессуальном порядке; ограничения возможны также в условиях чрезвычайного положения, военного времени.

Наибольшая же степень ограничений допускается в отношении лиц, совершивших преступления и отбывающих наказание в виде лишения свободы. При этом мы принимаем как аксиому справедливость определенных ограничений столь важных для человека естественных прав. В самом деле: человек, сознательно преступивший закон, представляет для общества опасность, в связи с чем он должен быть, во-первых, изолирован и тем самым лишен возможности продолжать злостворчество; во-вторых, он должен почувствовать, ощутить страдания (как физические, так и моральные), призванные внушить ему мысль о недопустимости впредь совершать преступления. Разумеется, ограничения в обладании и пользовании различным естественными правами не могут быть произвольными, они должны иметь строго правовой характер.

Нельзя не отметить в этой связи, что данная проблема в России чрезвычайно актуальна и определяется, с одной стороны, возросшим значением в нашей стране социально-правовых ценностей, среди которых на первое место ставятся права и свободы человека и гражданина (ст.2 Конституции России), а с другой - недостаточной регламентацией в законодательстве и других нормативно-правовых актах указанных ограничений, что на практике выливается в нередкие еще случаи нарушения законности.

Важнейшим естественным правом является, как известно, право на жизнь. Оно было таковым всегда. С закреплением этого права в нормах позитивного права (в нашей стране это сделано в ч.1 ст.20 Конституции России) данное естественное право приобрело еще большее значение. Вместе с тем с самого начала существования государственности человек при определенных обстоятельствах мог лишиться жизни в порядке наказания за совершение общественно опасного деяния, что хорошо видно по древним законам, предусматривающим смертную казнь. То, что жизнь может быть является объектом уголовного наказания, зафиксировано как в международно-правовых актах (например, ч. 2 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах), так и в Конституции России и других российских законах (ч.2 ст.20 Конституции России, ст.44,49 УК РФ; при этом в нашей стране в 1999 г. приостановлено вынесение смертных приговоров, однако ситуация остается неоднозначной, поскольку уголовным законом смертная казнь не отменена, и формально этот вид наказания не исключен из действующего в настоящего времени УК РФ [3]). Поэтому формула "каждый имеет право на жизнь", или "право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека", - не абсолютна; этого общепризнанного важнейшего естественного права государство на законных основаниях - по приговору суда - может лишать преступников, проявивших крайнюю жестокость и нанеших обществу и конкретным лицам огромный вред.

Аналогично можно говорить и о других основных естественных правах. Другое противоречие естественного и позитивного права по направленности имеет обратный характер, то есть если в ранее рассмотренном противоречии естественное право уступает праву позитивному - во имя соблюдения прав других людей и в целом государства и общества, то здесь, напротив, естественное право оказывается сильнее и подавляет право позитивное, заставляя это позитивное право преобразоваться так, чтобы оно, уже преобразованное, не противоречило естественному праву.

Такая абстрактная посылка нуждается, конечно же, в соответствующем обосновании и иллюстрациях. Начнем с того, что в прошлые века во всех странах в правовом положении населения важнейшим признаком являлся сословный признак. Это означало, что одни люди находились в разного рода и степени зависимости от других - исходя из своего сословного происхождения. Особенно наглядно такая зависимость проявлялась в нашей стране, о чем свидетельствует наличие и действие в течение нескольких веков института крепостничества. Крепостной крестьянин с точки зрения естественных прав находился в неравном положении со своими хозяевами и другими представителями более высоких

сословных кругов. Несмотря на то, что все они принадлежали к роду человеческому, и в этом смысле должны были обладать одними и теми же правами и свободами (с позиции естественного права), на самом деле это было не так. Такое неравенство так или иначе влияло на умы зависимых людей, и среди них формировалось вполне понятное и естественное недовольство существующим положением вещей. На определенном этапе это совокупное недовольство концентрируется и выплескивается в разного рода массовых выступлениях, которые в истории именуется обычно восстаниями, начинавшиеся, как правило, стихийно, а затем некоторые из них приобретали более или менее организованный характер. В нашей стране к таковым относятся наиболее заметные выступления крестьян и других низкосословных категорий населения под руководством Булавина, Болотникова, Разина, Пугачева и др.

Рассмотрим для примера более подробно крестьянское движение Пугачева. Прежде всего напомним, что именно на вторую половину XVII-XVIII вв. приходится апогей в развитии крепостничества, которое, по выражению известного историка государства и права О.И.Чистякова, стало похоже на рабство [4, с. 216]. Между тем ко времени пугачевщины уровень цивилизации уже достиг рубежа, когда за каждым человеком признавались его естественные права, то есть, другими словами говоря, естественное право стало осознаваться, о чем свидетельствуют сочинения английских, голландских, французских мыслителей, а также преобразования буржуазного характера в ряде стран, включая принятие соответствующих актов позитивного права о гарантиях естественных прав. Такая тенденция показывает, что человеческое сообщество развивается в своей основе по всеобщим объективным законам, и в этом контексте в России в тот период хотя и не дошло еще дело до свободной публикации вольнолюбивых сочинений - в силу особенностей нашего государства, тем не менее, и без них это вольнолюбие проникало в умы широких "масс". Однако реализации вольнолюбия, или, иными словами, своих естественных прав, большинству населения России, и прежде всего крестьянству, препятствовали нормы позитивного права, которые, как известно, закрепляли личную зависимость крестьян (характерным в этом отношении были, например, принятые в 1760 и 1765 гг. указы о ссылке крестьян помещиками в Сибирь - "О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут" и "О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу" [5]).

Вот при такой позиции государства, закрепляемой в нормах позитивного права, первоначально стихийно возникающие акты протеста против подобного закабаления и соответствующих крайне тяжелых условий жизни нашли в лице Пугачева объединительное и организующее начало, что повлекло за собой, как известно, широчайшее крестьянское движение против существующей власти - наиболее, пожалуй, массовое за всю историю нашего государства [6, с. 186]. Разумеется, Пугачев вел за собой массы не под флагом борьбы за естественные права человека, более того, его государственная идеология не выходила, как известно, за рамки абсолютной монархии (царь в России должен был остаться, но другой царь - добрый и справедливый). Однако движущей силой, во всяком случае объявляемой Пугачевым и его соратниками народу, было стремление к улучшению жизни простых людей. В нашем случае это объективно как раз и есть стремление обеспечить естественные права, и прежде всего на свободу, достоинство личности, личную неприкосновенность. Да и право на жизнь у низких сословий было защищено в гораздо меньшей степени, чем у высоких сословий.

Но есть и другая сторона у этого явления. Дело в том, что Пугачев посягнул на государственную власть, защищаемую позитивным правом, и Пугачев и многочисленные его соратники были объявлены преступниками, осуждены и казнены. Позитивное право

здесь взяло верх над правом естественным. Парадокс ситуации заключается в том, что с формальной точки зрения к государству претензий быть не должно, поскольку оно обязано было исполнять действующие законы, и соответствен Пугачева и его сподвижников на законном основании можно считать заурядными разбойниками. И преимущественно таковым он, собственно, и представлялся в дореволюционной России. В советский период Пугачев неизменно считался народным героем, его именем названы улицы практически в каждом городе нашей страны, а в Саратовской области есть и город Пугачев. Собственно, и сейчас россияне в большинстве своем склонны считать Пугачева народным заступником. Правда, оценки последних лет в исторической литературе более умеренные.

Что касается других европейских стран, то там в ходе буржуазных революций в столкновении естественного и позитивного права верх все чаще оказывался уже за естественным правом. И при этом новое позитивное право уже опиралось на естественное право, о чем красноречиво свидетельствует прежде всего французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., а также последующие конституции. Этот и другие примеры показывают, что на определенном этапе позитивное право входит в непримиримое противоречие с правом естественным, и разрешать это противоречия, при переходе от феодального государства к буржуазному, удавалось лишь путем насилия.

В дальнейшей истории нашей страны столкновения естественного и позитивного права также имели место, однако характер разрешения подобных конфликтов менялся. В 1917 г., если не акцентировать внимание на подробностях, а иметь в виду результаты, то движение “низов”, активно (с точки зрения прежде всего массовости) на этот раз завершилось победой «низов», то есть установлением “рабоче-крестьянского государства”. Этому способствовало и то обстоятельство, что к началу XX в. цивилизация уже достигла такого рубежа, когда равенство всех перед законов, равенство возможностей в получении определенных социальных гарантий стало общепризнанным, то есть в общественном сознании действующее позитивное право, ущемляющее определенные категории населения, выглядело уже архаизмом, и поэтому правящие круги в лице императора и аристократии, в отличие от екатерининских времен, не нашли необходимой поддержки в обществе. Другое дело, что советская власть для достижения провозглашенных целей использовала различные меры, включая массовые репрессии на определенном этапе, однако, как известно, такое положение не вызывало движений массовых протестов в тех масштабах, как это имело место в период империи. Тем не менее и в СССР в условиях зажима властью ряда естественных прав отдельные протесты имели место. Речь идет, в частности, о демонстрации рабочих Новочеркасска в 1962 г. Недовольство властями имело место и в других регионах, хотя и в более скрытых формах (распространение анонимных листовок с содержанием типа “Долой позорное решение правительства!”), при этом причиной такого недовольства было, с одной стороны, повышение цен на некоторые продукты питания, и прежде всего мяса, а с другой - уже мало скрываемые привилегии партийно-советского аппарата [7, с. 550]. Возникшая стихийно демонстрация в Новочеркасске была пресечена, в том числе было применено огнестрельное оружие, в этом отношении действия государства в принципе не отличаются от расстрела, например, демонстрантов в “кровавое воскресенье” 9 января 1905 г., то есть и имперское государство, и советское государство действовало, исходя из норм позитивного права, которое расходилось с правом естественным.

Применительно к СССР можно говорить также об ограничении естественного права на свободу, а точнее о таких ее составляющих, как свобода выбора рода деятельности и свобода передвижения. Так, позитивным правом не допускалась свобода предпринимательской деятельности, запрещалось вести так называемый “паразитический” образ жизни, когда каждый трудоспособный гражданин обязан был трудиться, независимо

от его желания. Существенно ограничивалась также свобода передвижения, особенно когда дело касалось выездов за границу - в этом случае выезжающих проверяли на благонадежность, которая подтверждалась партийно-комсомольскими и служебными характеристиками; а такая проверка на благонадежность, в свою очередь, ущемляла естественное право человека на достоинство личности. Кризис советской государственности, апогей которого начался с конца 1980-х гг., знаменовал собой одновременно и разрешение очередного конфликта естественного и позитивного права. На этот раз это прошло без насилия с какой бы то ни было стороны, если не считать московских событий, связанных с небезызвестным ГКЧП (1991 г.).

В целом же в нашей стране с течением времени разрыв между естественным и позитивным правом всё же сокращается. Это проявляется в закреплении основных естественных прав в конституционно-нормативных актах. При этом следует подчеркнуть, что сокращение происходит за счет приближения норм позитивного права к праву естественному. Данное явление подтверждает подчеркнутое ранее верховенство естественного права, если рассматривать право как социальное явление. Вместе с тем разрыв естественного и позитивного права продолжает иметь место, и, более того, есть все основания говорить о том, что этот разрыв не может быть преодолен в принципе. Напомним, что естественное право исходит из социально-биологической природы человека и имеет объективный характер, в то время как нормы позитивного права во многом зависят от усмотрения государственных органов в лице конкретных людей. Полное отождествление возможно лишь в абстрактно-теоретическом, а значит заведомо недостижимом идеале. Кроме того, в определенных случаях, как отмечалось выше, естественные права могут быть ограничены нормами позитивного права, и такое ограничение (прежде всего при совершении преступления и направлении осужденного в места лишения свободы) на данном этапе развития общества и, очевидно, еще на весьма отдаленную перспективу, представляется неизбежным. В этой связи трудно согласиться с мнением о том, что “в цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления естественного и позитивного права, так как последнее закрепляет и охраняет естественные права человека, составляя единую общечеловеческую систему правового регулирования общественных отношений” [8, с. 132]. Как было показано выше, рассогласование естественного и позитивного права еще сохраняется. Однако тот факт, что естественное право сегодня является общепризнанным институтом и что оно все прочнее закрепляется позитивным правом, дает основу для оптимизма в том отношении, что “горячей” войны между ними, как это было в прошлые времена, действительно больше не будет, а конфликты этих двух правовых направлений будут разрешаться, образно говоря, мирным путем, то есть принятием законодателем новых норм позитивного права, которые в еще большей мере будут соответствовать естественному праву.

Список литературы:

1. Коил Э. Справедливость не заканчивается у тюремных ворот // Человек: преступление и наказание. 1996. № 2. С.3-9.
2. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2024г.).
4. История отечественного государства и права / Под ред. О.И.Чистякова. М., 1996.
5. Российское законодательство X-XX веков. Т.5. М., 1987.
6. Данилов А.А. История России IX-XIX вв. / Справочные материалы. М., 1998.
7. История России. XX век / Отв. ред. В.П.Дмитриенко. М., 1998.

8. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993.

References:

1. Coyle E. Justice does not end at the prison gates // *Man: crime and punishment*. 1996. No. 2. P.3-9.
2. Kudryavtsev V.N. *Law, action, responsibility*. М., 1986.
3. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 04/06/2024) // SPS "ConsultantPlus" (date of access: 05/31/2024).
4. *History of the Russian state and law* / Ed. O.I.Chistyakova. М., 1996.
5. *Russian legislation of the 10th-20th centuries*. Т.5. М., 1987.
6. Danilov A.A. *History of Russia IX-XIX centuries*. / Reference materials. М., 1998.
7. *History of Russia. XX century* / Rep. ed. V.P.Dmitrienko. М., 1998.
8. Khropanyuk V.N. *Theory of Government and Rights*. М., 1993.